

выходит с 23 декабря 1917 года

четверг • 1 августа 2002 г. • № 135 (22678)

вернисаж

Искусство врачует души

Российский художник Владимир Анисимов взялся за восстановление картинной галереи в Кабуле

Более десяти лет московский художник Владимир Анисимов возглавляет Российское бюро творческих экспедиций. На его счету уникальные поездки наших живописцев и графиков по Индии, в Гималаи, по островам Индонезии, в Непал, на Кубу. Недавно Анисимов при содействии МЧС России побывал в Афганистане. «Решил повторить путь Верещагина», — шутило объясняет он. Две недели Владимир рисовал афганцев в российском госпитале, наших врачей, местных военных и ремесленников, пленных талибов. А теперь Анисимов отправляет в Кабул картины. Он собрал сто полотен российских художников и направил их в дар афганцам — как основу для создания Национальной картинной галереи, которую разграбили и уничтожили талибы. С этой темы и начался наш разговор с художником.

— Владимир Николаевич, почему вас привлек именно Афганистан? Действительно решили выступить в роли новоявленного Василия Верещагина?

— Великого русского баталиста я очень высоко ценю и был бы только счастлив пройти с этюдником по его маршрутам. Но в моем случае МЧС России предоставило возможность увидеть своими глазами последствия многолетней войны, последствия варварства исламских фундаменталистов и что-то запечатлеть на полотнах. К тому же я могу воспеть красоту Афганистана с полным пониманием, потому что большую часть своей жизни посвятил Востоку, мне доступна ментальность его людей.

— Что же вы увидели в этой стране?

— Меня все время преследовали известные кадры хроники, когда талибы из орудий расстреливали уникальную статую Будды. А в Кабуле своими глазами наблюдал то, что осталось от уничтоженной талибами национальной картинной галереи. В одном из ее залов были свалены жалкие остатки творений знаменитых художников Англии, Франции, России, Испании. Страшно было смотреть на эти обрывки гравюр, лоскутки полотен. Кстати, мне рассказали, что наиболее «продвинутые» лидеры движения «Талибан» попросту украли часть самых ценных произведений, и со временем они могут всплыть где-нибудь в Пакистане или США. Или на аукционе Сотби.

— И вы решили помочь афганцам в возрождении галереи...

— Сегодня в Афганистан из всех стран мира прибывает гуманитарная помощь. Россия регулярно присылает медикаменты, теплую одежду, одеяла, продукты питания, письменные принадлежности для школьников. Развернут госпиталь на территории городской больницы имени Ибн-Сины. Семь российских врачей принимали по сто пятьдесят афганских больных в день. Я пи-

ли все вплоть до каталогов. То очень немногое, что сейчас находится в галерее, было чудом спасено сотрудниками музея и художниками, которых, кстати, в Афганистане довольно много. Их необходимо поддерживать. У них практически ничего нет — ни кистей, ни красок, ни бумаги, ни холстов...

— Чьи полотна везете в Афганистан? Неужели только свои?

— Да что вы! Я здесь больше организатор. Хотя есть и свои.

Александр Сергеевич Пушкин.

— Что еще значится в планах Российского бюро творческих экспедиций?

— Полетим в Индонезию, на Суматру. Будем отражать тамошнюю жизнь. Потом, как у нас заведено, проведем выставку российских картин в стране пребывания, а позднее в Москве — отчетную выставку о поездке в Индонезию. Еще есть идея отправиться с художественной экспедицией в Китай. Наша задача — пропагандировать русское искусство во всем мире. Ну и своим творчеством рассказывать о других странах.

— А зачем вам Бюро творческих экспедиций? Разве нельзя просто путешествовать и рисовать, ведь главное — результат?

— Чем хороша наша организация? Она помогает работать быстро. Без согласований со всякими инстанциями и чиновниками. Я договариваюсь, нахожу заинтересованных спонсоров, готовлю группу художников, собираю картины, беру билеты и — поехали. Помогает то, что мы очень тесно взаимодействуем с нашим Министерством иностранных дел, российскими посольствами за рубежом и с послами иностранных государств в Москве. Тесные контакты у нас и с МЧС России, с Министерством культуры, с рядом предприятий и ведомств. Мы можем совершать экспедиции из страны в страну, популяризируя российское изобразительное искусство, российское творчество, и одновременно мы создаем картины о стране пребывания, а затем устраиваем экспозиции в Москве и других городах России. И у нас всегда все получается. Потому что мы занимаемся творческой, народной дипломатией. Бескорыстно и профессионально. А это сегодня, когда все кинулось зарабатывать деньги, согласитесь, уникальная миссия. Государственная. И она дорогого стоит. Кстати, буквально на днях мне довелось участвовать в учреждении ассоциации российско-афганской дружбы.

— О чем мечтает художник и организатор Анисимов?

— Хотелось бы с группой наших лучших живописцев совершить кругосветное путешествие. А потом устроить грандиозную выставку-отчет в Малом манеже Москвы. Мои коллеги, которые входят в наше бюро, легки на подъем и в любое время готовы взять этюдник и вылететь в экспедицию.

Александр МОИСЕЕВ.

Так выглядела статуя Будды до варварского преступления талибов.

сал портреты этих измученных недугами людей, уставших от войны и мракобесия. И мне пришла в голову мысль, что тела афганцев врачуют медикаментами, а души следует лечить искусством. Для начала нужно восстановить Национальную картинную галерею. И прежде всего пополнить ее фонды коллекцией картин известных российских художников, передать экспозиционное оборудование, помочь наладить выставочную деятельность. Ведь талибы уничтожи-

ли в основном это картины таких наших маститых художников, как Май Митурич, Николай Соломин, Петр Оссовский, Станислав Никиреев, Владимир Переславцев, Александр Белашов, Павел Судаков... Всего же свои картины в дар Афганистану предоставили тридцать пять художников, многие по несколько полотен. Все — достойные, талантливые люди. Кстати, Александр Белашов вскоре поедет в Аддис-Абебу, где эфиопы установят выполненный им памятник